

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

имени М.В. Ломоносова

ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

Кафедра истории государства и права

КУРСОВАЯ РАБОТА

по теме:

«Суд и процесс в Древнерусском государстве»

Выполнила: студентка

1 курса 122 группы

Гояева Кристина Олеговна

Научный руководитель:

Доцент, кандидат юридических наук

Кутьина Галина Анатольевна

Дата представления курсовой работы в учебный отдел:

«___» _____ 2020 г.

Дата сдачи научному руководителю: «___» _____ 2020 г.

Дата защиты курсовой работы: «___» _____ 2020 г.

Оценка: _____

Москва

2020 год

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава 1. Виды судов в Древнерусском государстве.....	4
1.1. Светский суд.....	4
1.1.1. Княжеский.....	4
1.1.2. Общинный	6
1.1.3. Вотчинный.....	10
1.2. Церковный суд	11
Глава 2. Характеристика процесса в Древнерусском государстве	15
Заключение	23
Список использованных источников и специальной литературы	24

Введение

Организация и характер судопроизводства Древней Руси в значительной степени определялись особенностями политического устройства Киевского государства. На развитие древнерусского суда влияло несколько факторов: община как основная социальная организация древнерусского общества, хранившая традиционные правовые институты и обычаи; власть князя, олицетворявшая собой власть государственную; и, после принятия христианства, — Русская православная церковь, опиравшаяся на хорошо разработанную систему канонического права.

Многие проблемы данной темы остались малоизученными, несмотря на серьезные достижения советской науки в сфере источниковедения. Известные нам источники не позволяют составить исчерпывающего представления о судостроительстве и судопроизводстве в древнюю эпоху, ведь до нас дошли не все некогда существовавшие законодательные материалы. Именно поэтому помимо законодательного материала необходимо использовать также свидетельства иностранных источников, а также различных летописных сведений, в которых могут содержаться подробности древнерусского суда и процесса. Все это дает основание считать тему работы актуальной.

Цель данной работы – проследить процесс возникновения, развития суда и процесса в Древней Руси, изучив его в качестве института в механизме государственной власти по обеспечению защиты прав и свобод населения, интересов государства и общества.

Основная задача – рассмотреть систему и виды судов, от самых их истоков с учетом политических и социальных особенностей развития государственности восточных славян, определить состав и полномочия участников процесса.

Предмет - различные источники, характеризующие и рассматривающие суд и процесс Древнерусского государства.

Объект - суд и процесс в Древней Руси.

Глава 1. Виды судов в Древнерусском государстве

1.1. Светский суд

1.1.1. Княжеский суд

В Киевской Руси в руках князя была сосредоточена высшая судебная и административная власть. Такое независимое положение княжеской власти было обусловлено прежде всего высоким общественным статусом великого князя, опора которого была представлена в виде собственного двора, дружины, бояр, церкви, полусвободных и зависимых категорий населения своих сел, влияние вечевой и общинной организации общества на которых не было распространено. Суд был обычным, повседневным делом князя, с раннего утра князь садился думать с дружиной или «люди оправливати». Администрация государства осуществляла правосудие вследствие того, что разделения судебной и административной власти на Руси не существовало. Судебная функция была не только важнейшей задачей княжеской администрации, но и одной из главных источников княжеских доходов.

Первоначально княжеский суд функционировал только в крупных городах, затем постепенно стал распространяться и на другие населенные пункты. Суд осуществлял либо сам князь, либо соответствующее должностное лицо по его поручению. Судебные функции князя распространялись на всю землю Древнерусского государства. Местом, на котором происходило рассмотрение судебных дел, являлся «княж двор», к нему, помимо собственной резиденции князя, относились и те дворы, в которых в городах и уездах отправляли от имени князя правосудие наместники, волостели и тиуны - их помощники. К подсудности наместников относились все гражданские и уголовные дела в пределах города и примыкающих к нему волостей. Юрисдикция волостелей распространялась на несколько сел и деревень, уездный центр туда обычно не включался. При этом, нужно иметь в виду, что волостели

в осуществлении правосудия на территории, входящей в их компетенцию, подвластной им не зависели от наместников.¹

На осуществление князем суда указывает, например, 56 статья Русской Правды Пространной редакции, которая предполагает жалобу закупа князю на обиду от господина, 108 статья говорит о тяжбе братьев о наследстве именно перед князем, а статья 40 о приводе вора, пойманного на месте преступления, на княжий двор и т. д. Сюда могли обращаться все свободные лица, в том числе посадские люди – купцы, ремесленники и иные, а также свободные крестьяне-общинники. Права на обращение в государственные суды не утрачивали и закупы по искам к своему господину, а также к другим свободным лицам.

На протяжении всей эпохи сохраняется обычай, по которому князь объезжает свои владения во время сбора полюдья и вершит суд. Каждую зиму киевский князь отправлялся в «полюдье» — собирать дань с подвластных ему земель. Вершил суд он в присутствии представителей общины («людей»), останавливаясь на погостах, куда стекались обозы. Благополучие государства ставилось в прямую зависимость от «князя праведного, любящего суд и закон».²

Как уже было сказано выше, князю в осуществлении правосудия помогали соответствующие должностные лица. Так, в 1 статье Русской правды (Краткой редакции) упоминаются ябетники и мечники. Ябетником был княжеский судья или лицо, которое поддерживало обвинение с функциями судебного следователя и исполнителя. Мечники – это вооруженные мечами княжеские слуги, на которых возлагалась функция судебного пристава. Они обеспечивали исполнение денежных взысканий по судебным решениям, поскольку основным видом наказания являлся штраф. Упоминание еще о двух судебных служащих – «глашатай, вызывавший ответчиков к суду, и бирич – сборщик податей и

¹ Чесных Т.И. Суд и процесс в Киевской Руси в IX-XII вв. // История России. Серия аналитических обзоров и сборников. - 2004. - С. 77.

² Амплеева Т.Ю. По закону русскому. История уголовного судопроизводства в Древней Руси: Монография. - М.: Юридический институт МИИТа, 2005. - С. 103.

штрафов и блюститель порядка» можно встретить в Поучении Владимира Мономаха¹.

О княжеском суде нам свидетельствуют и иностранные источники. Так, арабский учёный-энциклопедист 1-й половины X века Ибн-Русте пишет: «Когда кто из них имеет дело против другого, то зовет его на суд к царю, перед которым и препираются. Когда царь произнесет приговор, исполняется то, что он велит».²

Заинтересованность княжеской администрации в постоянном увеличении количества «продаж», ее бесконтрольность часто приводили к серьезным злоупотреблениям. Летописи часто упоминают о произволе и грабежах, чинимых княжескими тиунами. Примером может служить восстание 1146-1147 в Киеве. После смерти Всеволода Ольговича киевляне целовали крест его брату Игорю. Но вскоре созвали вече, на котором стали жаловаться на тяготы предыдущего правления, указывая на то, что князь Всеволод не всегда выносил правые решения при судебных разбирательствах, а княжеские тиуны творили беззаконие. Особую ненависть горожан вызывали киевский и вышгородский тиуны: Ратьша и Тудор, которые своими несправедливыми судами разоряли людей. Киевляне потребовали от князя лишить их должности и судить лично, на что ему пришлось согласиться и целовать в этом крест.³ Но нельзя не заметить, что, несмотря на многочисленные злоупотребления, обществу нужен был суд князя, особенно личный.

1.1.2. Общинный суд

Общинный суд – это самый древний вид суда, существовавший еще до образования государства и действовавший как суд родовой общины, где все члены были родственниками. Однако со временем, в связи с ростом населения и

¹ Бобров А.Г. Поучение Владимира Мономаха // Русские летописи XI - XVI вв. - СПб: Амфора. ТИД Амфора, 2006. - С. 185.

² Хвольсон Д.А. Известия о хазарах, бургасах, болгарях, мадьярах, славянах и руссах Абу-Али-Ахмеда бен-Омара ибн-Дада. СПб., 1869. С. 37, 38.

³ Тихомиров М.Н. Древняя Русь. Крестьянские и городские восстания на Руси. // URL: <http://www.a-nevsky.ru/library/tihomirov-drevnaya-rus15.html> (дата обращения: 01.04.2020).

увеличением территории, занимаемой общиной, под юрисдикцию общинного суда попадали и люди, которые не относились к данной общине по крови, но проживающие на ее территории.¹ Русская Правда довольно ясно отличает суд княжий от суда общинного, она очень часто говорит о судебной власти князя, противопоставляя его суд другим судам. Однако, основываясь исключительно на тексте Русской Правды, определить сущность этого института очень затруднительно.

Данные об общинном суде довольно малочисленны. Конечно, на этапе существования племен, их объединений административная и судебная роль этого суда была значительной, однако после образования государства роль князя увеличивается, община постепенно начинает ослабевать, поскольку продолжается распад связей, основанных на родстве, идет становление соседской территориальной общины, опирающейся на большие и малые семьи, заметно возрастает число включенных в нее извне. В условиях же ослабления внутреннего единства общины вряд ли может нарастать стремление к противопоставлению себя княжеской власти.

Косвенными подтверждениями существования каких-то форм общинного суда являются известные по Пространной Правде статьи о защите члена верви перед княжеским судом (ст. 3-6). Сам вопрос того, следует ли взять преступника под защиту, отказаться от поиска и выдачи его или выдать княжескому суду, очевидно, требовало разбирательства внутри верви, выяснения виновности члена общины, определения того, кому какую долю штрафа платить. Но в отдельных случаях данное право ограничивалось, например, при убийстве княжеского ездового или огнищанина, о чем говорят 19 и 20 статьи Краткой Правды. Возможно, косвенным подтверждением существования общинного суда могут служить и изгои, упоминаемые в 1 статье Русской Правды, 17 статье Устава Владимира Святославовича о десятинах, судах и людях церковных и статье 7 Уставной грамоты Ростислава Мстиславича 1136 года, ведь в их среде

¹ Семенова А.А. Судебная система Древней Руси // Фундаментальные и прикладные научные исследования. - М.: Наука и просвещение, 2020. - С. 100.

могут быть бывшие члены общины, изгнанные за совершенные преступления, а изгнанию должно предшествовать какое-либо судебное разбирательство. Однако, это лишь предположения, которые нельзя в полной мере подтвердить фактами, если принять во внимание и нечеткость понятия «изгой» на Руси.

Статьи 32 и 34 Пространной Правды свидетельствуют, что к суду общины обращались посредством «заклича» на торгу в случаях бегства челядина или пропажи вещи. На общинный суд указывают статьи 47 и 55 этой же редакции: о представлении должника «на торг», о «выводе послухов на торг»¹, а также ст. 14 Краткой Правды об «изводе предъ 12 человеки», в случае если должник запирался.² Кроме того, в нашем распоряжении несколько упоминаний о «своде» в городе, по землям и кунам (ст. 36 Краткой редакции), о «гонении следа» с чужими людьми и «послухи» и о розыске «татя» по верви.³ Больше Русская Правда двух редакций нам не сообщает ничего.

Общинный суд Киевской Руси, состоявший из представителей общины, «добрых людей», рассматривал уголовные иски и иски, возникающие из договоров. «Послухи» устанавливали факт совершения преступления или подачи иска, выслушивали показания сторон. По мнению некоторых исследователей, розыск преступника по верви совершался посредством больших сходок жителей округа, а само разбирательство дела по иску потерпевшего производилось избираемыми на этой сходке 12 мужами или послухами.⁴

Если исходить из текста Древнейшей Правды, можно прийти к выводу, что общинный суд, кроме гражданских исков, разбирал дела, связанные с преступлениями против личности и имущества, в тех случаях, когда преступник скрывался, и его приходилось искать всей общиной, или требовалось серьезное расследование обстоятельств преступления на месте его совершения. Этот суд мог использовать любой член общины, как сельской, так и городской, который

¹Тихомиров М.Н. Пособие для изучения Русской Правды. - М.: Издательство Московского Университета, 1953. - С. 97, 100.

² Тихомиров М.Н. Указ. Соч. С. 78.

³ Там же. Ст. 31, 33, 38, 39, 63 и 70. С. 93, 95, 102, 103.

⁴ Амплеева Т.Ю. К вопросу о месте и роли общинного суда в системе древнерусского правосудия. // Право и политика. - 2007. - №11. - С. 139-143.

стал жертвой неизвестного преступника. Обнаружить преступника, заставить его сознаться и понести наказание должна была община.

Типичный случай общинного судебного разбирательства представлен в ст. 2 Краткой редакции Правды: приходит на суд общины человек, избитый до крови или в синяках и, не представляя видоков, подтверждающих факт избиения, требует мести. Но если не будет на нем видимых следов обоев, то он должен привести свидетеля преступления (видока). Отсутствие видока ведет к прекращению иска. Если же потерпевший не может мстить за себя, то суд общины назначает и обеспечивает выплату в его пользу денежного штрафа за «обиду». Так, статья 2 Краткой правды гласит: «Или кто будет избит до крови или до синяков, то не искать этому человеку свидетеля; если на нем не будет никакого признака ударов, то пусть придет на суд свидетель; если же не сможет прийти, то тому делу конец; если кто за себя не может мстить, то взять за него князю за обиду 3 гривны и оплату врачу».¹ А в 11 статье Краткой Правды рассматривается довольно распространенный для того времени случай бегства челядина от хозяина, когда беглец скрывается у «варяга, либо у колбяга». Потерпевший должен был заявить о побеге на торгу и выждать два дня, чтобы дать возможность укрывателю выдать беглого челядина представителям общины для возвращения владельцу. Если этого не произойдет, то потерпевший может сам забрать своего челядина и потребовать, чтобы укрыватель заплатил ему «за обиду».²

При помощи общины могла разрешиться и ситуация, указанная в статье 16 Краткой Правды, где говорится о хозяине, повстречавшем своего некогда пропавшего челядина. Так вот, у этого человека не было права тут же схватить и унести свою пропажу, ведь новый хозяин раба мог оказаться не вором, а добросовестным приобретателем. Поэтому община, чтобы не нарушать справедливость, должна была обеспечить «свод».

¹ Тихомиров М.Н. Пособие для изучения Русской Правды. Ст. 2. С. 76.

² Амплеева Т.Ю. Указ. соч. С. 130.

1.1.3. Вотчинный суд

Появление вотчинных судов приходится на XI—XIII вв. и связано с переходом земли в частную собственность, вотчину. Однако, в XI—XII вв. боярское землевладение еще не было связано с вотчинной юрисдикцией из-за недостаточного для ведения хозяйства числа несвободной челяди. Иммунитеты, представляемые князьями церкви в этот период, еще не распространялись на боярские землевладения. Последующее закрепление вотчинного принципа землевладения и «оседание дружины на землю», с расширением иммунитетных прав отдельных боярских семей, создали предпосылки для автономного существования боярских вотчин. Они превратились в родовые аристократические гнезда со своим особым укладом жизни, хозяйством и судом.¹ В этот период вотчина стала одной из основных форм земельной собственности, принадлежавшей как боярам, так и монастырям, высшему духовенству. То есть вотчинный суд представлял собой суд землевладельцев-бояр, получавших все большую независимость от князя и присваивавших в своих вотчинах функции управления и суда. К сожалению, в дошедших до нас источниках права нет данных о структуре и организации вотчинного суда. Однако можно предположить, что бояре отправляли правосудие в вотчинах так же, как и в княжеском суде, то есть через своих тиунов и отроков. Хотя сведения о деятельности вотчинных судов и носят отрывочный характер, тем не менее они позволяют сделать достоверный вывод о том, что эти суды являются самостоятельными органами.

Вотчинный суд создавался по инициативе господина, имеющего холопов, например, боярина, дружинника, купца. Данный суд рассматривал дела по малозначительным правонарушениям, а также разные гражданские споры. При разрешении споров суд руководствовался не законами, а нормами обычного права.² Он мог рассматривать дела, связанные с посягательствами одних холопов

¹ Исаев И.А. История государства и права России. - 3 изд. - М.: Юристъ, 2004. - С. 28.

² Семенова А.А. Судебная система Древней Руси. С. 101.

на имущество и личность других, а также посягательства одних его холопов на права своего господина или иного свободного лица. Следует подчеркнуть, что этот суд был единственной судебной инстанцией для холопа, в которую они могли обращаться за поиском правосудия остальные суды для них были закрыты полностью. Не мог холоп и выступать свидетелем в княжеском или общинном суде. Согласно ст. 85 Русской правды (Пространная редакция) все свидетели, должны быть лично свободными. Но если истец захочет иметь холопа своим свидетелем, то следует истцу сказать обвиняемому: «по показаниям этого холопа привлекают тебя к суду, но привлекаю тебя я, а не холоп, а потому подвергнешься ты испытанию железом». При этом согласно ст. 66 если не будет свободного свидетеля, то, в крайнем случае, можно положиться на свидетельство боярского тиуна, который, предварительно не оговорив с боярином вопрос о своей свободе, потерял ее, но не других холопов. За преступления, совершенные холопом, ответственность нес его господин.

В ходе вотчинного суда господин пытался выяснить обстоятельства совершения подневольным населением противоправного деяния, виновность и выносил решение о применении определенного наказания к нарушителю. Конечно, субъективное усмотрение господина играло тут большую роль, как при оценке доказательств, так и при принятии судебного решения.

1.2. Церковный суд

Известия о церковных судах в домонгольской Руси немногочисленны, значительная часть сведений к нам дошла в виде сочинений древнерусских писателей, которые большое внимание уделяли судам над священнослужителями. Однако обилие уставных норм, предполагавших штрафы и ссылку в так называемые «церковные дома», дают основание считать, что к разбирательствам привлекались и миряне. Иными словами, суд рассматривал не только дела, связанные с нарушением церковных норм, но и некоторые гражданские дела.

Наиболее ранними законодательными памятниками на Руси, определившими юрисдикцию церковного суда и установившими круг лиц, подведомственных церковному суду, а также права и обязанности церковной и светской власти в области судопроизводства, были уставы великих князей Киевских Владимира Святославича и Ярослава Мудрого. Устав князя Владимира говорит о том, что в духовные суды светская власть не имеет права вмешиваться, также он постановляет, что духовные судьи должны присутствовать в светских судах для надзора за правильной уплатой десятинного сбора с судебных доходов. Данный нормативный акт также содержит перечень дел и круг лиц, на которых распространяется церковная юрисдикция. Так, согласно статье 9 к подсудности церкви относились: распусты (разводы), смильное (внебрачная связь), заставание (нарушение супружеской верности, доказанное свидетельскими показаниями), умыкание (похищение девушки для брака), пошибание (изнасилование), промежи мужем и женою о животе (т.е. имущественные споры между мужем и женой), или о племени, или о сватовстве поимутся (т.е. имущественные споры между мужем и женой), или о племени, или о сватовстве поимутся (т.е. запрещенные браки между родственниками или свойственниками), ведство (колдовство), урекание (оскорбление, клевета), узлы (изготовление амулетов), зелье (изготовление ядов), еретичество, зубоядение (укусы, рассматриваемые как оскорбление), иже отца и мать бьют, или сын и дочи бьются, иже истяжаются о задници (о наследстве). Статья 10 называет лиц, на которых распространяется церковная юрисдикция. К ним относятся: игумен, игуменья, поповичеве, чернець, черница, дьякон, дьяконова, проскурница, пономарь, вдовица, калика, стороник, задушный человек, прикладник, хромец, слепец, дьяк и все причетници церковнии. Для рассмотрения вышеназванных дел при епископах учреждались особые суды, в состав которых включали как духовных, так и светских судей. К ним, прежде всего относились десятильники и наместники.¹

¹ Чесных Т.И. Суд и процесс в Киевской Руси в IX-XII вв. С. 80.

Необходимо отметить, что, установив подведомственность дел церковному суду, Устав князя Владимира не содержал указаний на применявшуюся систему наказаний за соответствующие преступления в отличие от Устава князя Ярослава Мудрого. Устав князя Ярослава не только устанавливал подведомственность соответствующих дел церковному суду, но и определял меры имущественной ответственности за совершение таких преступлений. Нормы Устава разграничивали компетенцию церковного и светского суда в зависимости от состава преступления. По отдельным видам судебных дел церковь получила право самостоятельно принимать решения, однако судебное расследование значительной части дел относилось к совместной юрисдикции церковного и княжеского суда. Устав вводил систему наказаний, которые могли применяться церковными судами по рассматриваемым делам. Важнейшим принципом наказания являлась имущественная ответственность виновного перед потерпевшим и митрополитом, что кардинально отличалось от существовавшей в Византии системы членовредительских санкций и смертной казни, применяемых за совершение такого рода преступлений. Устав князя Ярослава Мудрого называет несколько видов наказаний, применяемых церковным судом: штраф в пользу митрополита, заключение виновного «в дом церковный» для отбывания там наказания, наложение епитимьи, возмещение вреда потерпевшему и наказание, которое по отдельным видам преступлений осуществлял князь.¹

Сообщения источников дают основание предположить, что разбирательства, связанные с клириками, доходили до епископского или митрополичьего суда только в случае, если обвиняемый происходил из знати и по каким-то причинам лишался покровительства со стороны своего князя, отказывавшего своему священнослужителю в помощи. В остальных случаях разбирательство имело внесудебную форму.²

¹Колунтаев С.А. История суда и правосудия в России. - М.: НОРМА, 2019. - С. 151.

²Гайденок П. И., Филиппов В. Г. Церковные суды в Древней Руси. Несколько наблюдений. // Религия. Общество. Власть. - 2011. - №12. - С. 111.

Функции князя в данном суде сводились к наблюдению за ходом разбирательства, он также мог высказывать своё суждение, но последнее слово оставалось за архиереем или иным церковным судьёй. Епископский суд обладал автономией, допускавшей широкое своеволие архиерея. В целом это косвенно подтверждают статьи княжеских уставов о запрете вмешиваться светским властям в церковное судопроизводство. Церковное судопроизводство, подобно княжескому, не отличалось справедливостью и характеризовалось злоупотреблениями. В большинстве случаев суды больше напоминали расправы за действия, которые угрожали материальному благосостоянию конкретных иерархов или их авторитету. Эта несправедливость отражалась и на условиях содержания обвинённых и приходивших к ним лиц, которых могли оскорблять и обирать. Практически во всех случаях главными носителями этой несправедливости выступали архиереи и послушное им духовенство.¹

Процессуальная же сторона церковного суда, к сожалению, совершенно не ясна из-за отсутствия нужных источников. Можно заключить, что суд был публичным, совершался в епископских палатах в присутствии князя, местной знати, игуменов, приходского духовенства и черноризцев. Помещения святительских палат не позволяли вместить большое число лиц, поэтому в процессе мог участвовать очень ограниченный круг лиц, представленный городской верхушкой. Кроме этого, собирался народ, вероятно, занимавший епископский двор, окрестные улицы и площадь детинца. Виновника проводили через весь город по главным улицам, через торг и мимо храмов, что позволяло горожанам издеваться над обвиняемым и всячески, словесно, побоями и иным образом, оскорблять его, делалось это, очевидно, с целью унижить, «опозорить» подсудимого. Можно предположить, что местом заключения могли служить городские тюрьмы, «порубы», «церковные дома» или монастыри, располагавшиеся на окраине города и внутри его стен.²

¹ Там же. С. 112.

² Гайденко П. И., Филиппов В. Г. Церковные суды в Древней Руси. С. 113

Глава 2. Характеристика процесса в Древнерусском государстве

Судебный процесс в Древней Руси носил состязательный характер, доказательства были обязаны собирать стороны судебного разбирательства, они же и обеспечивали явку на суд. Судья же в основном обеспечивал и контролировал порядок ведения процесса. По крайней мере, законодательные акты того времени содержат большое число указаний на действия сторон по установлению обстоятельств происшедшего, лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, доставление его в суд и даже исполнению принятого решения, в тоже время умалчивают о функциях судьи в процессе, ограничивая их определением размера наказания.

Так как Древнерусское право еще не знало последовательного разграничения между гражданским и уголовным процессом (хотя такие процессуальные действия как гонение следа и свод применялись только по уголовным делам), рассмотрение судебных дел производилось по единым правилам. Представление об истце — стороне спора, предъявляющей требования в связи с каким-либо правонарушением, формируется уже в первых нормативных актах. К примеру, ст. 21 Пространной Правды помимо обозначения «кто», употреблявшегося для обозначения лица — инициатора разбирательства вводит новый термин: «истыц». Возможно, что понятие «истец» вытекает из существа действий сторон, именуемых словом «искать», то есть по восстановлению нарушенных прав, означавшим процедуру предъявления иска. Вообще, слово «искать» в значении предъявлять иск надолго закрепилось и в последующих нормативных актах русского права, в том числе в Судебниках, Соборном Уложении.

Личность истца играла важную роль в процессе, поскольку и досудебное следствие и доказывание предмета иска осуществлялось, как я уже упоминала выше, им непосредственно, он являлся, и инициатором процесса, и активным его

участником, на котором лежали обязанности по сбору доказательств вплоть до производства обыска. В отдельных случаях — когда ответчик противился явке в суд — истец мог осуществить его привод.

Что касается второй стороны, то термин ответчика в данный период не существовал. Вообще какого-либо обозначения сторон спора, кроме «истец», в древнейших нормативных актах исследователи не находят. Известно, что обе стороны процесса именовались истцами, что указывало на отсутствие процессуальных преимуществ для какой-либо из сторон, по мнению Владимирского-Буданова.¹

Какие-либо указания в нормативных актах на процессуальную правоспособность сторон в означенный период отсутствуют. Наиболее вероятно, что если и существовали какие-либо ограничения, то они имели место непосредственно на практике и, скорее всего, регулировались нормами обычного права. Стороны участвовали в процессе непосредственно, вопрос о представителе мог ставиться только в случае, когда лицо, подлежащее привлечению на стороне ответчика, скрывалось от суда.² Процессуальные отношения сторон, возможно, устанавливались договорным способом: об объекте спора, сроках явки к суду, а в некоторых случаях и о кандидатуре судьи. Основными процессуальными действиями сторон были: гонение следа, заклич, свод.

Гонение следа применялось в случае, если преступник скрылся с места преступления: «Не будет ли татя, то по следу женуть» (ст. 77 Русской Правды, Пространной редакции), и целью своей имело обнаружение преступника, а по делам о хищениях — также и следов похищенного имущества. Решение о гонении следа принималось на общинном вече, после того как потерпевший доказывал факт совершения преступления.

¹ Владимирский Буданов М. Ф. Обзор истории русского права. - М.: Территория Будущего, 2005. – С. 633.

² Ступникова Н.Н. Особенности уголовного процесса и процедуры доказывания в Древней Руси // Вопросы российского и международного права. 2011. №1. С.34.

Данное процессуальное действие означало розыск преступника по его следам. Так, если след приводил к дому конкретного человека, то он и признавался преступником, если же след приводил в село, то ответственность несла вся община, если след преступника терялся на большой дороге, то поиск преступника прекращался. Кроме того, в статье определялась степень ответственности общины за кражу, совершенную на ее территории. Следует также отметить, что если след терялся на большой дороге или в безлюдном месте, то члены общины не должны были отвечать за это преступление, а поиск преступника должны были вести с привлечением чужих людей, чтобы исключить предвзятое отношение представителей данной общины. Данное процессуальное действие, не упоминавшееся до этого в Краткой редакции Русской Правды, свидетельствует о совершенствовании судебного процесса, так как в статье предлагались различные варианты розыска преступника и обеспечивалась определенная степень объективности расследования.

В том случае, если же гонение следа не увенчалось успехом - украденная вещь и похититель не были найдены, то пострадавший должен был прибегнуть к «закличу», то есть объявить на торговой площади о пропаже своего имущества с просьбой помочь его обнаружить у другого лица. После проведения заклича устанавливался специальный срок — три дня — в течение которых утраченная вещь могла быть возвращена ее владельцу: «закличють и на торгу, а за 3 дни не выведуть его» (ст. 32 Пространной Правды). Процессуальное назначение данного срока было следующим — по истечении его лицо, у которого обнаруживалась разыскиваемая вещь, признавалось виновным и привлекалось к ответственности, а украденная вещь возвращалась владельцу. Похоже, что трех дней было достаточно для извещения всех членов общины о происшедшем хищении.

По истечении трех дней начинался свод, сущность которого состояла в отыскании надлежащего истца. Данное процессуальное действие указано в 16 ст. Краткой Правды: «Аще кто челядин пояти хочеть, познав свои, то к оному вести, у кого то будеть купил, а той ся ведеть ко другому, даже доидеть до третьего, то

рци третьему: вдай ты мне свои челядин, а ты своего скота ищи при видоце». Важна фраза: «то рци третьему: вдай ты мне свои челядин, а ты своего скота ищи при видоце», указывающая, что существовали определенные ограничения продолжительности свода — ответчиком признавался третий продавец, который возмещал первоначальному собственнику стоимость вещи и имел право начать новый свод в целях отыскания надлежащего ответчика.¹ Свод применялся по делам о хищениях имущества, а основной задачей его являлось определение лица, подлежащего привлечению в качестве ответчика в суде.

В 36 статье Пространной правды норма претерпела определенные изменения: «Аже будеть во единомъ городе, то ити истьцю до конца того свода; будеть ли свод по землям, то ити ему до третьяго свода...». Это означает, что теперь свод мог выходить за границы поселения и только в этом случае ограничивался третьим продавцом вещи. Если же свод обращался в границах одного города, ограничений по количеству лиц, участвовавших в передаче вещи, не было.

Кроме того, ст. 37 Пространной Правды установила, что если лицо, у которого в ходе свода обнаруживалась краденая вещь, при помощи свидетельских показаний доказывало законность ее приобретения, но не могло указать продавца, имущество возвращалось собственнику: «Паки ли будеть что татебно купил в торгу... то выведеть свободна мужа два или мытника; аже начнеть не знати у кого купил, то ити по немь тем видоком на роту, а истьцю свое лице взяти». Таким образом, вещь, выбывшая из законного владения собственника против его воли, могла быть истребована у добросовестного приобретателя. Последний при этом приобретал право на возмещение понесенных им убытков в случае обнаружения вора: «познаеть ли на долзе у кого то купил, то свое куны возметь, и сему платити, что у него будеть погибло, а князю продажу».

¹ Ступникова Н.Н. Особенности уголовного процесса и процедуры доказывания в Древней Руси. С. 35

Доказывание осуществлялось потерпевшим при помощи следующих средств: показаний свидетелей, судов божьих, «следов» (синяки, ссадины) и роты. Последние два вида чаще требовалось подкреплять и другими доказательствами. Рассмотрим, что они собой представляли.

Со времен древнейшей Правды выделяли две группы свидетелей — видоки и послухи. Есть несколько точек зрения о том, в чем именно состоит их различие. Так, согласно одной точке зрения, видоками именовались очевидцы преступления, а послухами — лица, свидетельствующие «по слуху», то есть располагавшие какой-либо информацией о преступлении, полученной от третьих лиц. Другая точка зрения исходит из процессуального различия данных групп, называя видоками свидетелей в традиционном понимании данного слова, а послухами — лиц, по показаниям которых судья устанавливал правомерность действий сторон. В некоторых случаях послухи рассматривались как свидетели доброй славы сторон. Они должны были охарактеризовать ответчика или истца как добрых и порядочных людей, которые могли заслуживать доверия.¹

Иногда по отдельным гражданским и уголовным делам требовалось определенное число свидетелей. «Видок» должен был, как указано в статье 29, дословно подтвердить во время заседания суда все, что было заявлено стороной («слово противу слова»). Если же «видок» не являлся в суд, то это означало проигрыш дела стороной, которая ссылалась на его показания. Так, показаниями видока удостоверялся факт причинения телесных повреждений, побоев.

Указания на послухов в Пространной Правде содержатся в статьях о поклепной вире, взыскании скота, займе, поклаже и резе (ст. 18, 47-50) и др. Примечательно, что Краткая Правда содержит только одно указание: «Аще же приидеть кровав мужь любо синь, то не искати ему послуха» (ст. 30). В этой связи можно предположить, что категория послухов появилась во второй

¹ Пахман С. О. О судебных доказательствах по древнему русскому праву в историческом их развитии. — М., 1851. — С. 45–46.

половине XI столетия, при сыновьях Ярослава.¹ К статусу послуха предъявлялись особые требования — им должен быть свободный человек - «мужь»: «то выведеть свободна мужа» (ст. 37 Пространной Правды). Однако, как я уже упоминала ранее, из данного правила существовали исключения: к послушеству допускались дворские, тиуны боярские, ведавшие судом в боярских вотчинах, а также закупы - в случае недостаточного количества послухов-мужей: «но оже не будеть свободнаго, по нужи сложити на бояравска тивуна, а на инех не складывати; а в мале тяже по нужи възложити на закупа» (ст. 66 Пространной Правды). Роль послуха в процессе состояла в необходимости буквального — «слово противу слова» — подтверждения показаний стороны, его выставившей, какие-либо расхождения в словах свидетеля и истца или ответчика не допускались. В отдельных случаях послухи приносили присягу и участвовали в судебных поединках.²

Помимо показаний свидетелей в качестве доказательств в судебном процессе использовались так называемые «суды Божьи» — ордалии. Ордалиями именовались испытания, производимые водой и огнем. Формы их были разнообразны — это и погружение обвиняемого в холодную освященную воду, где в зависимости от того, всплывал он или погружался на дно, определялась его вина, и погружение руки в кипящую воду, и испытания раскаленным металлом. Ордалии употреблялись по делам об убийствах, а также о воровстве при отсутствии свидетелей. Причем в последнем случае разновидность испытания зависела от суммы иска: водные ордалии применялись по делам, где цена иска составляла до двух гривен, а испытание железом — от двух гривен до полугривны золота (ст. 22 Пространной Правды). Испытаниям мог подвергаться как ответчик в случаях недостаточности приведенных истцом доказательств, так и сам истец в случае их отсутствия.³

¹Ступникова Н.Н. Особенности уголовного процесса и процедуры доказывания в Древней Руси. С. 41.

²Ступникова Н.Н. Указ. Соч. С.43.

³Амплеева Т.Ю. По закону русскому. С. 78.

В процессе судебного разбирательства важное значение уделялось испытанию огнем, железом и водой. Эти испытания обычно применялись тогда, когда ощущался недостаток иных доказательств. В Русской Правде «ордалиям» посвящены три статьи, но в них не раскрывается процедура их проведения. Из летописных источников известно, что если ответчик, связанный и брошенный в воду, начинал тонуть, то он считался выигравшим дело. Испытания железом и водой заключались, полагал В.М. Грибовский, «в держании голыми руками раскаленного железа, в опускании руки в кипяток и т.п.»¹. Очевидно, испытание огнем и железом можно рассматривать как одно, когда обвиняемому передавали в руки кусок раскаленного железа. Об этом говорится в статье 87 Пространной редакции Русской Правды, в которой упоминаются и термин «железо», и словосочетание «или кимь любо образом аже не ожьжется». Необходимо также отметить, что В.М. Грибовский считал, что «древнерусские ордалии имели значение очистительной присяги с той особенностью, что допускались в более ценных исках, нежели присяга».

Еще одним видом доказательства в Древней Руси является поле. О его существовании свидетельствуют арабские источники. Так, Ибн Руст говорит: «... дело решается оружием и чей из мечей острее, тот и побеждает. На этот поединок родственники приходят вооруженные и становятся. Затем соперники вступают в бой, и кто одолеет противника, выигрывает дело».² Обязательными условиями поединков являлись, во-первых, физическое равенство сторон, во-вторых, использование сторонами одинакового оружия. Поле применялось по тем же делам, что и ордалии. Помимо указанных выше доказательств в означенный период являлись также признание ответчиком собственной вины, а также так называемые «внешние признаки» — раны, ссадины, признаки борьбы и т. п. Признание ответчика имело безусловную силу и являлось основанием для прекращения производства по делу и вынесения решения. Какие-либо

¹Грибовский В.М. Древнерусское право. Краткий обзор чтений по истории русского права.-Пг.,1915.-Вып. 1-VIII. С. 131.

² Хвольсон Д.А. Известия о хазарах, буртасах, болгарях, мадьярах, славянах и руссах. С. 36.

дополнительные доказательства в данном случае не требовались. Церковь к данным процедурам относилась с большим подозрением, зачастую напрямую запрещая их. Единственным видом ордалий, к которому церковь относилась снисходительно, был жребий. Средневековое право вообще прибегало к жребию в сложных, запутанных, неразрешимых случаях.¹

Рота, известная нам также под названием «крестного целования» и «присяги», представляла особую клятву, приносимую сторонами в процессе, и являлась источником, из которого развились в последующем ордалии и судебные поединки. «Рота» Русской Правды значительно эволюционировала по сравнению с древнейшими временами. Древнейшее значение слова «рота», это битва, поединок, схватка, в Русской Правде же «ротой» является клятва. «Рота» применялась в качестве самостоятельного доказательства по делам, где цена иска составляла меньше двух гривен — ст. 22 Пространной Правды, а также как вспомогательное средство — при свидетельских показаниях, судебных поединках, ордалиях.

В Русской Правде уже были намечены некоторые формы обеспечения исполнения судебного решения. Так, например, вира (штраф за убийство) взыскивалась с осужденного следующим образом: вирник, как официальное должностное лицо, должен был явиться в его дом с довольно многочисленной свитой и ждать, пока тот заплатит штраф. Преступник должен был обеспечивать их все это время питанием и всем необходимым. Поэтому осужденный был заинтересован в скорейшей уплате штрафа.²

¹ Калинина Е.Ю. «Суды Божии» как иррациональный компонент в средневековом праве Руси и Европы. Очерк сравнительного правоведения // Уч. Труды РГПУ. Вып. 4. М., 2015. С. 62.

² Морхат П. М. Суд в Древней Руси: историко-правовой аспект // Акад. юрид. журн. 2007. № 4 (30). С. 18.

Заключение

Подводя итог, можно сказать, что в процессе работы основная цель – изучить систему судов и процесс в Древнерусском государстве - была достигнута.

Итак, суд как способ разрешения назревающих в обществе конфликтов уходит своими корнями в глубь веков. Вначале люди сами разрешали все свои споры, затем стали обращаться к третьему, независимому лицу, каким позже стал князь. В Древнерусском государстве суд не был отделен от администрации, высшей судебной инстанцией был великий князь. Он имел право во время процесса в частности: участвовать в судебном заседании; принимать решения, объявлять приговор по уголовному делу; помиловать преступника, в этом ему помогал целый ряд должностных лиц.

Основная цель судопроизводства заключалась в поддержании социального равновесия в обществе, путем восстановления нарушенного права, поэтому главной задачей суда было примирение сторон, удовлетворение потерпевшего, а не наказание преступника. Этим же и объясняется то, что основными принципами судопроизводства были состязательность и равноправие сторон. Оно было гласным и устным, характеризуется значительной ролью в системе доказательств «ордалий» («суд божий»), присяги и жребия. Существовало несколько стадий судебного процесса: гонение следа – отыскание преступника по его следу, заклич – объявление на торговой площади о совершении преступления, свод, суть которого в том, что лицо, у которого находили пропавшую вещь, указывало на того, у кого он ее приобрел.

В эпоху становления Древнерусского государства произошло становление основных начал судоустройства и судопроизводства, перешедших затем в княжеское законодательство.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И СПЕЦИАЛЬНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Амплеева Т.Ю. По закону русскому. История уголовного судопроизводства в Древней Руси: Монография. - М.: Юридический институт МИИТа, 2005. - 228 с.
2. Амплеева Т.Ю. К вопросу о месте и роли общинного суда в системе древнерусского правосудия. // Право и политика. - 2007. - №11. - С. 137-144.
3. Бобров А.Г. Поучение Владимира Мономаха // Русские летописи XI - XVI вв. - СПб.: Амфора. ТИД Амфора, 2006. - 474 с.
4. Владимирский Буданов М. Ф. Обзор истории русского права. - М.: Территория Будущего, 2005. - 800 с.
5. Гайденок П. И., Филиппов В. Г. Церковные суды в Древней Руси. Несколько наблюдений. // Религия. Общество. Власть. - 2011. - №12. - С. 106-116.
6. Грибовский В.М. Древнерусское право. Краткий обзор чтений по истории русского права.-Пг.,1915.-Вып.1.-VIII, 298 с.
7. Исаев И.А. История государства и права России. - 3 изд. - М.: Юрист, 2004. - 800 с.
8. Калинина Е.Ю. «Суды Божии» как иррациональный компонент в средневековом праве Руси и Европы. Очерк сравнительного правоведения // Уч. Труды РГПУ. Вып. 4. М., 2015. С. 54-70.
9. Колунтаев С.А. История суда и правосудия в России. Законодательство и правосудие в Древней Руси. - М.: НОРМА, 2019. – 640 с.
10. Морхат П.М. Суд в Древней Руси: историко-правовой аспект // Акад. юрид. журн. 2007. № 4 (30). С. 15-20.
11. Пахман С. В. О судебных доказательствах по древнему русскому праву в историческом их развитии. - М.: Книга по Требованию, 2011. - 235 с.

- 12.Семенова А.А. Судебная система Древней Руси // *Фундаментальные и прикладные научные исследования*. - М.: Наука и просвещение, 2020. - С. 99-101.
 - 13.Ступникова Н.Н. Особенности уголовного процесса и процедуры доказывания в Древней Руси // *Вопросы российского и международного права*. 2011. №1. С.33-48.
 - 14.Тихомиров М.Н. Древняя Русь. Крестьянские и городские восстания на Руси. // URL: <http://www.a-nevsky.ru/library/tihomirov-drevnaya-rus15.html> (дата обращения: 01.04.2020).
 - 15.Тихомиров М.Н. Пособие для изучения Русской Правды. - М.: Издательство Московского Университета, 1953. - 192 с.
 - 16.Хвольсон Д.А. Известия о хазарах, буртасах, болгарях, мадьярах, славянах и руссах Абу-Али-Ахмеда бен-Омара ибн-Дафта. СПб., 1869. 214 с.
 - 17.Чесных Т.И. Суд и процесс в Киевской Руси в IX-XII вв. // *История России. Серия аналитических обзоров и сборников*. - 2004. - С. 76-83.
- Работа подготовлена с использованием системы КонсультантПлюс.